

оригинальная статья

Формирование вторичной языковой личности студента-иностранца в условиях естественной коммуникации (на материале онлайн-переписки тайваньских студентов с носителями русского языка)

Сологуб Ольга Павловна

Национальный Тайваньский университет, Тайбэй, Тайвань
olsolpa@gmail.com

Поступила в редакцию 31.05.2022. Принята после рецензирования 21.06.2022. Принята в печать 27.06.2022.

Аннотация: В статье на базе теории языковой личности Ю. Н. Караулова осуществляется лингводидактическое моделирование учебной коммуникативной ситуации онлайн-переписки, предполагающее ответы на ключевые вопросы лингводидактики: КОГО учить? (объект обучения), ЧЕМУ учить? (предмет обучения) и КАК учить? (методология и технология обучения). Обращение к категории (вторичной) языковой личности и ее интерпретация в лингводидактическом аспекте позволили определить расстановку сил (преподаватель – студент) в изменившихся условиях учебной коммуникации и констатировать перенос центра тяжести на студента-иностранца. Такая трансформация вызывает активизацию, синергию его учебно-познавательной деятельности. Задача преподавателя – регулирование этой деятельности, целенаправленная организация учебного материала, актуализирующегося в ходе реализации основных стратегий онлайн-переписки: содержательно-информативной, эмоционально-оценочной, этикетной, стилиобразующей. Отправной точкой для формирования новых принципов организации учебного материала послужили положения теории языковой личности о ее (языковой личности) структурной организации. Выделяемые в ней три уровня: вербально-семантический, когнитивный и мотивационно-прагматический – определили соответствующие направления комплексного анализа языкового материала. Дальнейшее формирование методологической базы осуществляется с привлечением продуктивных лингвистических и лингводидактических теорий и идей, органично вписывающихся в контекст концепции языковой личности: натурального подхода (С. Крашен), лексического подхода (М. Льюис), теории коллокаций, теории языковой способности (Н. Хомский), теории лексико-семантического поля, теории пропозиции, деривационной теории (Л. Н. Мурзин). Общую картину дополняет указание современного лингводидактического инструментария: методики адаптированного чтения И. Франка, «облака слов», ментальных карт, технологии (обратного) машинного перевода Н. Д. Голева.

Ключевые слова: лингводидактика, (вторичная) языковая личность, структура языковой личности, стратегии онлайн-переписки, естественное усвоение языка, речепорождающая модель в лингводидактическом аспекте

Цитирование: Сологуб О. П. Формирование вторичной языковой личности студента-иностранца в условиях естественной коммуникации (на материале онлайн-переписки тайваньских студентов с носителями русского языка). *Виртуальная коммуникация и социальные сети*. 2022. Т. 1. № 2. С. 59–64.

full article

Secondary Linguistic Personality Development of a Foreign Student in Conditions of Natural Communication: Online Correspondence between Taiwanese Students and Native Russian Speakers

Olga P. Sologub

National Taiwan University, Taipei, Taiwan
olsolpa@gmail.com

Received 31 May 2022. Accepted after peer review 21 June 2022. Accepted for publication 27 June 2022.

Abstract: The article deals with the linguadidactic modeling of online academic correspondence based on Yu. N. Karaulov's theory of linguistic personality. The theory includes three fundamental linguadidactic questions: *Who do you teach?*, *What do you teach?*, and *How do you teach?* The category of secondary linguistic personality and its linguadidactic interpretation made it possible to determine the foreign student – teacher relations in the changing academic communication. The analysis revealed that the gravity center shifted to the foreign student. This transformation accelerated the synergy of student's academic and cognitive activity. Nowadays, the task of the teacher is to organize this activity and provide study material, which is updated during online correspondence. Online academic correspondence has the following main strategies: content-informative, emotional-evaluative, etiquette, and style-forming. The linguistic

personality theory provides new principles of organizing academic material according to three levels: verbal-semantic, cognitive, and motivational-pragmatic. The method also includes S. Krashen's principles of natural approach, M. Lewis's lexical approach, L. N. Murzin's derivational theory, N. Chomsky's theory of language acquisition, collocation theory, lexic-semantic field theory, theory of propositions, etc. The linguadidactic tools include I. Frank's adapted reading technique, the method of vocabulary clouds and mental maps, N. D. Golev's reverse machine translation technology, etc.

Keywords: linguadidactics, secondary linguistic personality, structure of linguistic personality, online correspondence strategies, natural language acquisition, speech-generating model in linguadidactics

Citation: Sologub O. P. Secondary Linguistic Personality Development of a Foreign Student in Conditions of Natural Communication: Online Correspondence between Taiwanese Students and Native Russian Speakers. *Virtual Communication and Social Networks*, 2022, 1(2): 59–64. (In Russ.)

Введение

Образовательный процесс – это постоянный поиск новых, современных, эффективных методов, технологий овладения определенным предметом знания, соответствующих современному состоянию общества. Отличительной чертой современности является широкое проникновение информационных технологий в подавляющее большинство сфер общественной жизни, в т. ч. и в образовательное пространство, что вызывает необходимость создания новых подходов, определения путей и методов оптимизации дидактической деятельности. Широко данные процессы проявились в лингводидактике, специалисты говорят об отдельном ее направлении – электронной лингводидактике. Сегодня можно говорить о ее более частных направлениях: 1) создание электронных учебных средств (электронных учебников, словарей, программ, контролируемых материалов); 2) внедрение в образовательный процесс интернет-ресурсов, ориентированных на оптимизацию образовательной деятельности (ментальные карты, интерактивные доски, облака слов); 3) работа с интернет-источниками с целью выявления их языковой специфики; 4) вовлечение иностранных учащихся в процессы интернет-коммуникации. Каждое из данных направлений обогащает лингводидактику новыми идеями, подходами, методами и приемами.

Продуктивной в этом отношении является идея организация учебной деятельности иностранных учащихся путем их вовлечения в процессы онлайн-коммуникации. С этой целью был разработан и осуществлен проект «Лингводидактический потенциал онлайн-переписки», суть которого состояла в погружении тайваньских студентов, изучающих русский язык как иностранный (уровень А2–В1), в онлайн-переписку с носителями русского языка (студентами-филологами, специализирующимися по методике преподавания РКИ). Осмысление данного направления позволило разработать лингводидактическую программу, опирающуюся, во-первых, на широкий спектр современных лингвистических теорий и идей, раскрывающих сущностные стороны речемыслительной

деятельности субъекта коммуникации, во-вторых, на лингвометодические подходы, учитывающие особенности речемыслительной деятельности субъекта коммуникации при усвоении иностранного языка, в-третьих, на современный лингводидактический инструментарий, способствующий более эффективному усвоению учебного материала.

Основу инновационной лингводидактической программы образует ее методологическая база. Одной из значимых составляющих последней является концепция языковой личности (ЯЛ) Ю. Н. Караулова. Настоящая работа посвящена ее представлению в лингводидактическом аспекте.

Методы и материалы

Обращение к идеям Ю. Н. Караулова продиктовано большим исследовательским потенциалом понятия ЯЛ – ядерного понятия современной лингвистики, в котором сошлись в одной точке продуктивные подходы к анализу языковых явлений и фактов. Оперирование данным понятием позволяет производить процессы моделирования различных типов ЯЛ и в целом коммуникативных ситуаций, в которые помещена та или иная ЯЛ. Этот исследовательский подход реализуется и в нашей работе, где основным методом исследования является метод лингводидактического моделирования. Объектом моделирования (КОГО учить?) выступает ЯЛ студента-иностранца, погруженного в учебно-речевую ситуацию онлайн-переписки. Данное центральное звено влечет за собой включение в модель предмета обучения (ЧЕМУ учить?), методологии и технологии обучения (КАК учить?). В ходе анализа было выявлено достоинство концепции Ю. Н. Караулова – ее большая интегрирующая сила, способствующая органичному сплаву современных продуктивных лингвистических и лингвометодических идей, формированию целостного взгляда на новую учебно-речевую ситуацию.

Материалом для исследования послужили письма, анкеты, учебные материалы, задействованные в переписке.

Результаты

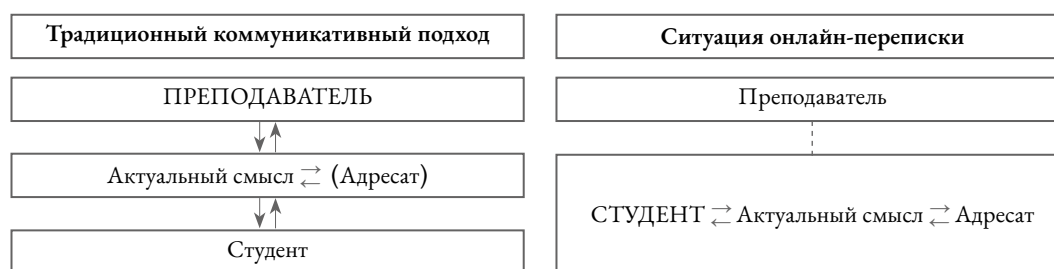
Методологически значимыми для лингводидактического моделирования явились две центральные идеи концепции Ю. Н. Караулова – обоснование понятия ЯЛ и ее представление в структурно организованном виде.

1. Вторичная языковая личность как центральное звено учебно-речевой ситуации онлайн-переписки. Категория ЯЛ является одной из главнейших категорий лингводидактики, где она трактуется как вторичная языковая личность (ВЯЛ), ее формирование «считается стратегической целью обучения иностранному языку и критерием его эффективности» [Потемкина 2013]. Реализация данной стратегической задачи требует четкой квалификации ВЯЛ, ее места в образовательном процессе – это должно способствовать более целенаправленной, эффективной организации лингводидактической деятельности.

Ситуация онлайн-переписки обнаружила свой лингводидактический потенциал в том плане, что в новых, изменившихся условиях коммуникации качественно меняется коммуникативный статус студента-иностранца – именно на него смещается центр тяжести образовательного процесса, т.к. он погружен внутрь реальной коммуникативной ситуации, общается с реальным адресатом, решает реальные коммуникативные задачи, самостоятельно осваивая коммуникативную ситуацию и выстраивая свое речевое поведение. Преподаватель же наблюдает за коммуникацией со стороны и выступает в роли направляющей силы, корректирующей речевое поведение студента. Такая «расстановка сил» отличается от тех коммуникативных ролей, которые были заданы в рамках традиционного коммуникативного подхода и широко реализуются до сих пор: реальная коммуникация происходит преимущественно на уровне учащийся – преподаватель, сама коммуникативная ситуация представлена в смоделированном виде.

Перенос центра тяжести с позиции преподавателя на позицию студента расценивается как новый, более продуктивный шаг в реализации коммуникативного подхода. Качественное изменение учебно-речевой ситуации, позиции обучающегося в ней запускает в действие механизмы стихийного овладения языком, которые проявляются в следующем:

- студент, погружаясь в стихию естественной русской речи, наблюдая за языком (его грамматическим строем, словоупотреблением, правилами создания текста), начинает привыкать к нему. А усвоение языка путем наблюдения, привыкания к нему – главный постулат натурального подхода;
- активное формирование представлений о языке сопряжено с активными синергетическими процессами выражения актуальных смыслов, спусковым механизмом для которых выступают естественные потребности коммуникации. Эти процессы набирают силу постепенно, путем естественного накопления. В начале переписки усвоение языка во многом происходит путем копирования коммуникативно-речевых единиц, в дальнейшем же речемыслительная деятельность студентов становится более свободной, сложной¹;
- в ходе онлайн-переписки устанавливается естественный порядок усвоения коммуникативно-речевых средств, языковых правил, норм, поскольку память человека зависит прежде всего от его внутреннего состояния в данный момент, а не от каких-либо внешних установок;
- в ходе переписки устанавливается благоприятный эмоциональный фон, способствующий ее нормальному, естественному протеканию. Это настраивает студентов не только на учебную деятельность,

Рис. Изменения характера учебной коммуникативно-речевой ситуации в условиях онлайн-переписки
Fig. Changes in academic communication during online correspondence

¹ Речемыслительная деятельность студента-иностранца во многом соотносится с описанными Л. Н. Мурзиным механизмами текстовой деятельности, согласно которым способность к речепорождению развивается последовательно от усвоения простых формул (путем их многократного воспроизводства) к постепенному расширению и усложнению до конструирования сложных языковых конструкций [Мурзин 1984]. Линии пространственно-количественного расширения исходного текста и усложнения, овладения идиоматическим фондом, определяются Н.Д. Голевым как основные линии развития языковых способностей изучающих иностранный язык [Голев 2015].

но и на поддержание человеческих контактов, что можно расценивать как дополнительный естественный стимул к изучению языка. По окончании семестра многие студенты изъявляют желание продолжать переписку.

В условиях естественной письменно-речевой коммуникации на процесс формирования ВЯЛ студента-иностранца существенное влияние оказывают естественные механизмы усвоения языка, что влечет за собой активизацию, синергию его учебно-познавательной деятельности.

На эти естественные процессы накладываются регулируемые преподавателем процессы обучения, содержание которых определяется проблемным полем самостоятельной письменно-речевой деятельности студентов. Дальнейшее оперирование понятием (В)ЯЛ, опора на его структурную организацию позволяют обосновать принципы организации данного содержания.

2. Структурная организация языковой личности как основа для организации лингводидактической деятельности. Представление (В)ЯЛ в структурно организованном виде содержится уже в самом определении ЯЛ: «Под языковой личностью я понимаю совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются: а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности, в) определенной целевой направленностью» [Караулов 1989]. «Компетентностная интерпретация», указывающая на наличие у ЯЛ определенных способностей, умений осуществлять различного рода речевые действия, органично вписывает понятие ЯЛ в лингводидактический контекст. На это указывал и сам ученый, утверждая, что «до тех пор, пока они (модели обучения языку – О.С.) ограничиваются рамками системного представления самого языка и не вторгаются в структуру личности, языковой личности, они обречены оставаться чем-то внешним, чуждым по отношению к объекту обучения языку» [Караулов 2010].

Компетентностные качества (В)ЯЛ проявляются на трех структурных уровнях: вербально-семантическом, когнитивном, мотивационно-прагматическом. На каждом из них реализуются стратегии речевого поведения (В)ЯЛ и, соответственно, лингводидактической деятельности преподавателя: содержательно-информативная, эмоционально-оценочная, этикетная, стилиобразующая.

На вербально-семантическом уровне действие стратегий должно быть направлено на освоение языковой

семантики, парадигматических связей слов, их сочетаемостных возможностей (в большей степени это касается содержательно-информативной и эмоционально-оценочной стратегий). На данном уровне формируется словарный запас студента-иностранца, вырабатывается умение осуществлять адекватный выбор языковых средств, усваиваются правила, позволяющие строить словосочетания в соответствии со сложившимися языковыми нормами².

На когнитивном уровне осуществляется переход к знаниям, отраженным в языке. Единицами данного уровня являются обобщенные понятия, крупные концепты, идеи, семантические поля. Иностранные студенты, овладевая данным уровнем, получают важную информацию об особенностях употребления лексических единиц, отражающих ценностный взгляд русских на мир, и тем самым происходит постижение русской языковой картины мира, формирование вторичного языкового сознания.

Мотивационно-прагматический уровень включает в себя интенции (В)ЯЛ и определяет иерархии смыслов и ценностей в ее картине мира. В этом случае осуществляется переход от речевой деятельности к осмыслению реальной действительности, в которой эта деятельность реализуется, с тем чтобы соотнести избранные языковые средства (междометия, модальные частицы, этикетные речевые формулы, стилистические синонимы и др.), с условиями коммуникации, обеспечив тем самым нужную тональность общения (с этим уровнем в большей степени соотносятся этикетная, эмоционально-оценочная и стилиобразующая стратегии).

Логика организации учебного материала, соотношенная с характером реализации стратегий на каждом из уровней, опирается на логику естественного усвоения языка: в акте коммуникации происходит актуализация некоего смысла и встает задача его выражения – это вызывает актуализацию соответствующего лексического материала. Последнее в свою очередь вызывает активизацию познавательной деятельности студентов, выражающуюся в самостоятельном поиске и последующем овладении средствами выражения актуальных смыслов. В целенаправленной деятельности преподавателя по регулированию этих естественных процессов операциональное значение приобретают когнитивно-семантические категории «лексико-семантическое поле» (ЛСП), «семантические (глагольные) классы», задающие направления лексико-семантического анализа и способствующие формированию вторичной языковой картины мира. Формирование полей, установление различных отношений (парадигматических, синтагматических, деривационных и др.) между их элементами производится

² Процесс усвоения лексических единиц представлен в теории лексических коллокаций. Главный тезис данной теории – пополнение, усвоение лексики происходит не в виде отдельных слов, а в виде лексических блоков, клише, коллокаций. Процесс обучения языку происходит не путем заучивания отдельных лексических единиц и их сочетания, а путем приобретения способности использовать фрагменты языка; грамматика же усваивается в процессе наблюдения за употреблением этих фрагментов.

как по линии расширения (увеличения числа элементов), так и по линии усложнения (семантические осложнения, ситуативно обусловленные употребления и др.).

Следующий логический ход в процессе естественного усвоения языка – «вписывание» лексических единиц в грамматические (синтаксические) модели, грамматикализация лексики³. Путь выявления механизмов грамматикализации кроется в идее Н. Хомского о выражении глубинного смысла в поверхностных синтаксических структурах. Применительно к ситуации онлайн-переписки эту идею можно интерпретировать следующим образом: в акте коммуникации происходит актуализация некоего смысла (обращение к глубинной модели, базовым элементарным смыслам) и встает задача его выражения (обращение к поверхностной модели, способам ее выражения в языке) – это вызывает актуализацию соответствующего лексического материала, его последующее «вписывание» в поверхностную модель (инструментом такого «вписывания» выступает категория пропозиций⁴).

Проиллюстрируем изложенные принципы организации учебного материала на примере реализации эмоционально-оценочной стратегии, сосредоточившись на выражении ее оценочной составляющей. На начальном этапе ЛСП «Оценка» формируется в ядерной зоне (сюда включаются оценочные прилагательные *хороший, красивый, прекрасный* и др. и соответствующие слова на –О *хорошо, красиво, прекрасно* и др.). Эта работа сопровождается анализом, направления которого задаются принципами полевой организации лексики. В первую очередь анализируются парадигматические отношения. Это, во-первых, отношения между лексическими единицами: синонимия (в направлении увеличения / уменьшения степени оценочной семантики) и антонимия. Во-вторых, объектом анализа выступают лексические объединения внутри ЛСП: микрополя, формируемые по объекту оценки (это микрополя *Человек, Погода, Произведения литературы и искусства*, чаще всего актуализируемые в переписке); лексико-семантические, тематические группы. Подлежат анализу и связи ЛСП «Оценка» со смежными полями, прежде всего с ЛСП «Эмоции». Анализ синтагматических связей предполагает выявление сочетаемостных возможностей

оценочных слов в зависимости от их включенности с состав разных микрополей (например, *красивый человек, но красивая погода**). Установление деривационных связей способствует расширению состава ЛСП, усложнению отношений между его элементами (например: *хороший – нехороший; плохой – неплохой*). Эффективной организации лексического материала в рамках ЛСП способствуют современные образовательные онлайн-ресурсы, например, «облака слов», ментальные карты. На следующем этапе осуществляется грамматикализация лексики путем ее «вписывания» в регулярные синтаксические модели, например: S1 – Adj (*Погода сегодня хороша*); S1 – Vf – Adv (*Он учится хорошо*); S3 – Pr (–O) (*Мне очень приятно*), VInf – Pr (–O) (*Гулять здесь приятно*).

Данная процедура анализа повторяется на новом витке, сопровождающемся расширением и углублением материала в ядерной и периферийных зонах ЛСП. Семантический анализ усложняется с привлечением случаев внутрисловной семантической деривации: а) развитие переносных оценочных значений нейтральных слов (*знать, мочь, понимать, глубокий*), б) оценочная полисемия (*нормальный*), в) энантиосемия (*умный + очень, слишком; умник, умница; молодец*). Требуют особого внимания и особенности выражения усилительного значения путем употребления частиц (*какой, такой, как, так, сколько, столько*), наречий меры и степени (*очень, слишком, страшно* и др.), прилагательных (*большой, огромный, искренний, глубокий*). Рассмотрение особенностей употребления оценочных средств в ситуации дружеской онлайн-переписки в зависимости от особенностей адресата, традиций, правил русского общения позволяет акцентировать внимание учащихся на дополнительной семантике, обусловленной прагматической нагрузкой этих средств: оценочных определений при обращениях (*дорогой, любимый, добрый, уважаемый*), этикетных формул с оценочными словами (*добрый, хороший, рад, приятно, уважение*). Механизмы грамматикализации отрабатываются с опорой на производные слова (оценочные предикаты) в ходе выполнения упражнений на трансформационные преобразования (например: *Я восхищаюсь ее талантом – Я в восхищении от ее таланта; Я грущу – Мне грустно; Я люблю Пушкина – Мой любимый поэт –*

³ Проблема соотношения лексики и грамматики в практике преподавания иностранных языков имеет методологическое значение. В современной лингводидактике утвердился грамматикоцентризм. Представители же лексического подхода, раскрывая естественные механизмы усвоения языка, смещают приоритеты в сторону лексики, мотивируя это тем, что для выражения актуального смысла в актах коммуникации необходимо прежде всего знание лексических средств – это более естественный путь освоения иностранного языка, соответствующий характеру освоения языка родного. Грамматика же играет хотя и очень важную, но вспомогательную роль механизма обеспечения связанности слов в речи, «аналитической» попытки классификации и объяснения строя языка.

⁴ Опора на пропозицию основана на предположении о том, что «глубинная структура, по-видимому, в значительной степени логической природы (во всяком случае, сам Н. Хомский производит ее анализ через посредство пропозиций)» [Звегинцев 1972].

Пушкин), что способствует усвоению регулярных синтаксических моделей⁵.

Заключительным этапом в усвоении оценочных средств является рефлексивная деятельность по их употреблению, осуществляемая студентами-иностранцами, во-первых, в ходе наблюдения за различного рода оценками, содержащимися в письмах носителей языка, а во-вторых, в ходе анализа своего речевого поведения и последующего исправления ошибок и недочетов.

Таковы наши представления об особенностях реализации лингводидактических стратегий на уровнях структуры (В)ЯЛ.

Предложенная Ю. Н. Карауловым модель ЯЛ является «принципиально незавершенной, способной к умножению своих составляющих» [Караулов 2010]. Дополнением к этой модели должна стать ориентация не только на лексико-грамматический материал, но и на особенности продуцирования текста. Это необходимо в целях формирования у студентов-иностранцев текстовой компетенции в ходе оперирования таким жанром естественной письменной коммуникации, как дружеское письмо.

Заключение

Концепция ЯЛ, ее компетентностное толкование имеет прямой выход в область лингводидактики, что способствует формированию и реализации новых стратегических направлений современного лингвообразования. В этом смысле довольно продуктивным способом организации учебной коммуникации оказалась онлайн-

переписка студентов-иностранцев с носителями языка: погруженный в реальные условия естественной речевой коммуникации студент-иностранец становится полноправным участником коммуникации, и его новый коммуникативный статус запускает в действие естественные механизмы усвоения языка, вызывающие активизацию речемыслительных процессов на всех уровнях структуры ВЯЛ, возрастание синергии учебного процесса. Целенаправленная лингводидактическая деятельность со стороны преподавателя (и в определенной степени носителей языка – русских студентов) призвана регулировать данный процесс, дополнять его учебным материалом, организованным в соответствии с механизмами естественного овладения языком. В эту логику органично вписываются положения о структурной организации (В)ЯЛ, которые задают направления организации учебного материала и служат базой для их дальнейшего формирования и развития путем органичного объединения с современными продуктивными научными идеями. Такой синтез идей позволяет раскрыть и наполнить новым содержанием механизмы естественного усвоения языка и тем самым – особенности формирования ВЯЛ.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

- Голев Н. Д. Электронная переписка как стратегия и тактика обучения иностранным языкам (лингводидактический проект). *Язык и культура*. 2015. № 2. С. 105–116. [Golev N. D. Electronic correspondence as a strategy and tactics of teaching foreign languages (linguadidactic project). *Language and Culture*, 2015, (2): 105–116. (In Russ.)]
- Звегинцев В. А. Предисловие к кн.: Н. Хомский. Аспекты теории синтаксиса. М., 1972. С. 5–7. [Zvegintsev V. A. *Introduction to: N. Chomsky. Aspects of the syntax theory*. Moscow, 1972, 5–7. (In Russ.)]
- Караулов Ю. Н. Русская языковая личность и задачи её изучения. *Язык и личность*. 1989. С. 3–8. [Karaulov Yu. N. Russian language personality and its studies. *Language and Personality*, 1989, 3–8. (In Russ.)]
- Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 2010. 264 с. [Karaulov Yu. N. *The Russian language and linguistic personality*. Moscow: Nauka, 2010, 264. (In Russ.)]
- Мурзин Л. Н. Основы дериватологии. Пермь, 1984. 56 с. [Murzin L. N. *Fundamentals of Derivatology*. Perm, 1984, 56. (In Russ.)]
- Потёмкина Е. В. К вопросу о методах формирования вторичной языковой личности. *Вестник Ленинградского государственного университета*. 2013. № 2. С. 215–224. [Potemkina E. V. Methods of secondary linguistic personality formation. *Bulletin of Leningrad State University*, 2013, (2): 215–224. (In Russ.)]
- Хомский Н. Аспекты теории синтаксиса. М., 1972. 129 с. [Chomsky N. *Aspects of the syntax theory*. М., 1972, 129. (In Russ.)]

⁵ Система работы в данном направлении базируется на центральной идее трансформационной грамматики Н. Хомского о том, что «поверхностная структура задается неоднократным применением определенных формальных операций, называемых «грамматическими трансформациями», к объектам более элементарного вида» [Хомский 1972]. Ученый предлагает около тридцати правил трансформации.